

0-783348

На правах рукописи

МИННУЛЛИН БАХТИЯР КИМОВИЧ

**ЯЗЫК ГАЗЕТЫ «БОРХАНЕ ТАРАККИ»
(1906–1911)**

Специальность: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена в отделе общей лингвистики
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Юсупов Феритс Юсупович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гаряфуллин Васил Загитович (г. Казань)

кандидат филологических наук, профессор
Абдуллина Равия Саматовна
(г. Набережные Челны)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «01» июля в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «31» мая 2010 г. (<http://www/iyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «29» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А.Тимерханов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727199

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конец XIX – начало XX века – это особо важный этап в формировании и развитии татарского национального литературного языка. Между тем научное исследование современного состояния национального языка непосредственно связано с изучением истории татарского литературного языка. Так, в трудах татарских ученых Л.Залая, М.З.Закиева, Х.Р.Курбатова, В.Х.Хакова, И.Б.Башировой, Ф.М.Хисамовой, Ф.Ш.Нуриевой и др. раскрываются многие важные аспекты истории формирования и развития языка.

Характерной чертой современного языкознания является повышенный интерес к проблемам изучения истории того или иного языка на основе исследования языковых особенностей творчества отдельных писателей. Несомненно, литературные произведения являются ценным источником при изучении истории литературного языка. При этом большое значение имеют и тексты, оформленные в публицистическом жанре.

Как известно, начало XX века характеризуется зарождением татарской периодической печати и ее бурным развитием. До начала XX века такое явление, как татарская национальная газета на татарском литературном языке – отсутствовало. Признавая глубочайшее уважение народа к первым газетам, таким как «Гарджеман», «Шаркый Рус», а также их огромное значение в становлении и развитии всего тюрко-мусульманского мира, все же приходится констатировать, что они не соответствовали роли национальной газеты. Газета «Гарджеман», которая издавалась на рубеже XIX–XX вв., несомненно, внесла огромный вклад в формирование публицистического стиля татарского литературного языка. Ее примеру последовали десятки других органов татарской периодической печати разных регионов Российского государства, компактно населенных татарами.

Первым печатным органом, издававшимся на татарском литературном языке, принято считать газету «Нур» («Луч», Санкт-Петербург, 1905–1914)¹. Газета была с большой радостью встречена всей тюрко-мусульманской общественностью России. На страницах газеты, особенно в начальный период, печатались в основном материалы, соответствующие «видам правительства», отражающие интересы и умонастроения имущих слоев населения, духовенства и т.д.²

После революции 1905–1907 гг. печатные издания на татарском языке получают активное развитие. Это наблюдается не только в Казани, но и в Оренбурге, Уфе, Петербурге и других городах. В 1905–1917 гг. на территории России издается более 120 газет и журналов³. Из них такие, как «Вақыт» («Время», Оренбург), «Йолдыз» («Звезда», Казань), «Кояш» («Солнце», Казань), «Ил» («Страна», С.-Петербург), за короткое время завоевывают огромную популярность среди народа, что не могло не повлиять на общественно-культурную ситуацию жизни татар России.

¹ Мухаметшин Ф.М. Лексико-грамматические особенности газеты «Нур»: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Казань, 2007. – С. 3.

² Там же. – С.3.

³ Әмирханов Р.У. Иманга тугрылык. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1997. – Б. 266.

Особое место в развитии татарской культуры занимала Астраханская губерния, где с 1906 года издавалось около двадцати газет и журналов на татарском языке¹, одной из которых и была литературная, политическая тюркская мусульманская газета «Борхане таракки» («Доказательство прогресса»). Редактором газеты являлся Мустафа Лутфи Исмагилов-Ширванский. Газета, издаваемая в его собственной типографии («Мизан»), ставила своей целью освещение деятельности правительства и законодательных нововведений, государственных вопросов и, частично, жизни мусульман и местного населения. Часто в газете публикуются сатирические статьи, стихотворения и беллетристика, затрагиваются новости биржи и судебная хроника, печатаются справки и объявления. За пять лет (1906–1911) существования газеты в свет вышло ее 146 номеров².

Учитывая основные цели периодики, которые заключались в своевременном доведении злободневной информации до народных масс, язык газет и журналов, в т.ч. и «Борхане таракки», по своим графофонетическим и морфологическим характеристикам должен был быть максимально доступным для читателей, представляющих все слои общества. Газета «Борхане таракки», опираясь на опыт издания «Гарджемана», была ориентирована на весь тюрко-мусульманский мир. Так, в зависимости от предпочтений авторов, в номерах газеты «Борхане таракки» встречаются статьи разного содержания в лингвистическом плане. Одна часть статей оформлялась на классическом старотатарском языке начала XX века, другая – на огузо-турецком варианте старотатарского языка, близком к османско-турецкому, третья – на татарском языке с преобладанием арабо-персидской лексики.

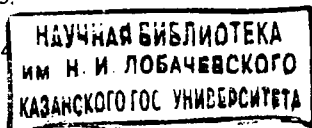
Огузские элементы имели место во всех стадиях развития старотатарского литературного языка. Однако в разные периоды данные элементы имели разную степень проявления, и в старотатарский литературный язык они проникли через различные каналы. В результате османского влияния с XVII–XVIII вв. начинается интенсивное проникновение огузского компонента в старотатарский язык³. По мнению Ф.М.Хисамовой, ошутима активность огузских элементов в данный период связана с конкретными социально-историческими предпосылками – усилением дипломатических отношений с Турцией и Ираном (Азербайджаном)⁴. Кроме того, со второй половины XVIII века старотатарский литературный язык заново начинает ощущать влияние чагайтской литературной традиции, в нем заметно увеличивается удельный вес арабских и персидских заимствований.

¹ Завгарова Ф.Х. Татарская литература Астраханского региона в историко-культурном контексте (XIX – нач. XX вв.): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – С. 47; Татар вакытлы матбугаты (1905–1924). Библиографик күрсәткеч. – Казан: Рухият, 1999. – Б. 275–290.

² Там же. – С. 48.

³ Нигматуллов М.М. Роль и место огузских элементов в истории развития татарского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, Инст. яз., лит. и ист. им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1983. – С. 156.

⁴ Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – С. 35.

Такая вариативность старотатарского литературного языка отражалась и в языке периодических изданий, что стало причиной возникновения важнейшего вопроса начала XX века для татарского населения России и за ее пределами: какой же язык взять в качестве литературного¹? Этот вопрос перерос в острые языковые дискуссии на страницах татарской периодической печати. Как бы то ни было, язык татарской периодики начала XX века (наряду с языком литературных произведений того времени) является основой современного литературного языка и достоин специального научного исследования. Изучение языка периодической печати начала XX века на примере газеты «Борхане таракки» даст нам возможность взглянуть в глубь истории татарского языка, произвести сравнения с настоящим его состоянием, выявить пути его развития. Все это показывает научно-теоретическую и практическую актуальность диссертации.

Степень изученности темы и проблемы. На сегодняшний день в филологической науке имеется немало работ, связанных с изучением истории татарской периодической печати, в том числе и их языка. В этом плане можно выделить труды И.А.Абдуллина², Р.У.Амирханова³, В.З.Гарифуллина⁴, С.М.Ибрагимова⁵, И.М.Низамова⁶, В.Х.Хакова⁷ и др.

В общетюркологическом плане можно отметить работы Б.Абилхасимова⁸, А.Ахабаева⁹, Т.Алиева¹⁰, С.М.Исаева¹¹, М.К.Айымбетова¹², которые также внесли весомый вклад в изучение языка периодической печати своих народов.

Из последних работ по изучению татарской периодической печати начала XX века можно отметить кандидатские диссертации Л.И.Ги-

¹ Курбатов Х.Р. Татар эдәби теленең алфавит һәм орфография тарихы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – Б. 46.

² Абдуллин И.А. Описание первых произведений большевистской печати на татарском языке периода революции 1905–1907 годов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986.

³ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.). – М.: Наука, 1988; Его же. Татарская дореволюционная пресса (в контексте «восток-запад»). – Казань: Таткнигоиздат, 2002.

⁴ Гарифуллин В.З. Газета текстның төзелеше. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995; Его же. Типы структурной организации журналистского текста (на материале татарских газет). – Казань: Таткнигоиздат, 1997.

⁵ Ибрагимов С.М. Газета теле. – Казан: КДУ нәшр., 1964.

⁶ Низамов И.М. Язык современной татарской периодической печати: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1981.

⁷ Хаков В.Х. Беренче рус революциясе елларында татар публицистикасының теле һәм стили: филол. фән. канд. ... дис. – Казан, 1961.

⁸ Абилхасимов Б. Язык газеты «Дала уиляты» (1888–1902 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1966.

⁹ Ахабаев А. Статистический анализ лексико-морфологической структуры языка казахской публицистики (на материале газетных текстов за 1965–1966 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1971.

¹⁰ Алиев Т.З. «Кәшкүл» газетаның дили (XIX эср): дис. ... канд. филол. наук., 1973.

¹¹ Исаев С.М. Становление и развитие языка казахской периодической печати. – Алма-Ата, 1973.

¹² Айымбетов М.К. Опыт лингво-статического анализа лексики и морфологии каракалпакского публицистического текста: дис. ... канд. филол. наук. – Нукус, 1991.

мадеевой («Историко-лингвистический анализ языка газеты «Тарджеман», 2000 г.), М.А.Аскарова («Газета «Казан мөхбире» («Казанский вестник») и ее роль в развитии татарской публицистики начала XX века», 2004 г.), Ф.М.Мухаметшина («Лексико-грамматические особенности газеты «Нур», 2007 г.) и др.

Что касается газеты «Борхане таракки», то она до настоящего времени не была объектом специального филологического исследования.

Объектом исследования являются номера газеты «Борхане таракки», хранящиеся в Национальной библиотеке Российской Федерации в Санкт-Петербурге, а также в Национальной библиотеке Республики Башкортостан в Уфе.

Предмет исследования – язык газеты «Борхане таракки» и его графо-фонетические и морфологические особенности.

Целью данной работы является системный и комплексный анализ графо-фонетических и морфологических особенностей газеты «Борхане таракки» на фоне сложившейся в конце XIX – начале XX в. общественно-политической и культурной ситуации среди татар, которая оказала существенное влияние на становление и развитие татарского литературного языка и, в частности, языка периодической печати. Исходя из цели, были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть языковую, культурную и общественно-политическую ситуацию среди татар в конце XIX – начале XX в.; проанализировать языковую, культурную и общественно-политическую ситуацию среди татар Астраханской губернии начала XX века; выявить предпосылки возникновения в России татарской периодической печати; изучить историю печатного дела в Астраханской губернии начала XX века;

- определить графо-фонетические особенности языка газеты «Борхане таракки»; показать, какими знаками-буквами и в каких случаях обозначался тот или иной звук татарского языка на протяжении всего времени издания газеты;

- изучить морфологические особенности языка газеты через призму современного татарского литературного языка; определить близость языка газеты «Борхане таракки» к татарскому языку изучаемого периода и к османско-турецкому языку начала XX века.

Научная новизна работы определяется первичностью разработки проблемы и заключается в комплексном исследовании графо-фонетических особенностей языка газеты «Борхане таракки», а также системном и структурном подходе к описанию всех языковых категорий в сравнении с татарским литературным и османско-турецким языками начала XX века. Научные результаты исследования представляют собой новые данные и вносят существенный вклад в системное представление тех процессов, которые происходили в татарском языке на рубеже XIX–XX вв.

Теоретической основой исследования послужили научно-теоретические труды известных отечественных тюркологов Н.К.Дмитриева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, Э.Н.Наджиба, Б.А.Серебренникова, Э.Р.Тенишева, Э.А.Груниной, Н.З.Гаджиевой. При рассмотрении общих

закономерностей развития татарского литературного языка были использованы труды татарских языковедов М.З.Закиева, Х.Р.Курбатова, Ф.А.Ганиева, И.Б.Башировой, Ф.С.Сафиуллиной и др. В процессе раскрытия особенностей различных функциональных стилей татарского языка и соотношения литературного языка с его диалектами мы обращались к трудам Л.Т.Махмутовой, Ф.М.Хисамовой, Ф.Ю.Юсупова и др.

Методология и методика исследования. Методологическую основу работы составляет накопленный в отечественном языкознании, в частности в тюркологии, а также востоковедении опыт герменевтического анализа языка письменных текстов на основе системно-функционального подхода. Основным лингвистическим методом исследования является сопоставительно-исторический метод, который, учитывая наибольшее влияние на татарский язык начала XX века османско-турецкого языка, позволил выявить особенности взаимодействия татарского языка с османско-турецким и определить некоторые тенденции развития морфологической и графо-фонетической системы языка периодических изданий исследуемого периода. В процессе анализа были использованы два метода: при сопоставлении, обобщении и классификации анализируемого материала использовался описательный метод, а при выявлении схожих, общих признаков специфических особенностей языка газеты с османско-турецким или с современным турецким литературным языком и с современным татарским литературным языком применялся сравнительно-типологический метод.

Источниками исследования послужили многочисленные статьи, рекламные и справочные объявления, сатирические рассказы, стихотворения, опубликованные на страницах газеты «Борхане таракки» за 1906–1911 гг.

Научно-теоретическая значимость работы, во-первых, заключается в исследовании языковых особенностей статей, опубликованных в одной из наиболее популярных газет не только среди татар, но и во всем тюркском мире, выступавшей с актуальными проблемами общественно-политической жизни татар Астраханской губернии, – газете «Борхане таракки». Это позволяет представить графо-фонетическое и грамматическое строение языка татарской периодической печати начала XX века и вносит существенный вклад в изучение истории татарского литературного языка. Во-вторых, изученные тексты статей представляют дополнительный ценный материал для уточнения тенденций развития татарского литературного языка и его различных стилей и жанров. В-третьих, результаты данной работы могут быть использованы при изучении языка других органов татарской периодической печати начала XX века, что позволит полнее представить общую языковую ситуацию исследуемого периода.

В практическом плане данная работа может быть использована при дальнейшем изучении языка татарской периодической печати начала XX века, истории татарского литературного языка различных периодов его развития и особенностей его стилей и жанров, а также при преподавании спецкурса на филологических факультетах вузов.

На защиту выносятся следующие положения:

– На рубеже XIX–XX вв. для сближения тюркских народов России и за ее пределами требовался универсальный язык, в какой-то степени доступный всем этим народам. В определенный период средством такого сближения служил язык газеты «Тарджеман». На примере «Тарджемана» с целью объединения татарского народа и всего тюрко-мусульманского мира в 1906 году в Астрахани создается газета «Борхане таракки».

– Помимо присутствия в языке газеты «Борхане таракки» традиционных языковых форм наблюдается и влияние на него османско-турецкого языка. Главным образом этот факт объясняется политическим и духовным могуществом Османского государства исследуемого периода, являвшимся образцом для всех тюрко-мусульманских народов. Морфологическое строение и лексический состав языка газеты доказывают это убедительно.

– Газета издавалась на территории России и, в первую очередь, предназначалась для татарского народа, поэтому ее графо-фонетические черты, несмотря на влияние османско-турецкого языка, близки к современному татарскому литературному языку. Хотя в текстах газеты и имелась лексика, характерная для османско-турецкого языка, в графо-фонетическом плане она близка к татарскому литературному языку того периода.

– В морфологическом плане язык газеты близок к современному татарскому литературному языку. Однако и здесь заметно явное влияние османско-турецкого языка. Особенно это отражается в категории принадлежности и падежной системы имен существительных, категории глагола, а также лексического состава модальных слов.

Апробация работы. По основным проблемам диссертационного исследования автор выступил с докладами: на V Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 2009 г.), на Международной конференции «Проблемы татарского языка» (Турция, Эскишехир, 2009 г.), на Международной конференции «Актуальные вопросы современной фольклористики» (Казань, 2009 г.), на итоговых научно-теоретических конференциях Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова (2008, 2009 гг.). По теме диссертации опубликовано 7 статей в разных научных сборниках и журналах.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы.

Первая глава – «Языковая, культурная и общественно-политическая ситуация среди татар в конце XIX – начале XX в.». Конец XIX – первая четверть XX века – это период бурного развития национального самосознания, общественно-эстетических взглядов, лите-

ратуры и культуры татарского народа. Прогресс затронул и письменный литературный язык: в этот период начинается слияние классического старотатарского языка с общетюркскими традиционными письменными формами и татарским разговорным языком, которое плавно перерастает в новый национальный литературный язык¹. Несмотря на то, что в классическом старотатарском языке слияние татарского разговорного и письменного тюркского языка начинается еще в XIII–XIV вв.², в начале XX века все еще наблюдается языковая вариативность, которая отражается в литературных и публицистических текстах рассматриваемого периода. В зависимости от адресата и содержания текстов, они могли быть оформлены на варианте языка, близком к татарскому разговорному языку, на огузо-турецком варианте старотатарского языка или на татарском языке с преобладанием арабо-персидских заимствований³. Следовательно, название одного и того же предмета могло быть передано традиционно-тюркским, татарским, турецким (османско-турецким), арабским, персидским словом, а одно и то же грамматическое значение имело несколько форм, характерных для разных языков.

Будучи языком единственного независимого тюркского государства, несмотря на наблюдающиеся в нем многочисленные внутренние и внешние политические проблемы, авторитетный среди тюркок-мусульман России османско-турецкий язык имел особое влияние на формирование остальных тюркских языков, в частности, татарского литературного языка. Язык первой общетюркской газеты «Тарджеман» был создан на основе упрощенного османско-турецкого языка, очищенного от арабо-персидских заимствований, с использованием элементов крымско-татарского и поволжско-татарского языков. Издатель и главный редактор газеты Исмаил Гаспринский понимал, что тюркок-мусульманский мир России может расти и развиваться только при условии единства. По его мнению, именно газета на общетюркском языке, понятная всем читателям и в Казани, и в Крыму, и в Баку, и в Ташкенте и т.д., могла служить объединяющим средством. Газета и в самом деле имела обширную географическую территорию распространения. Но вряд ли все представители тюркок-мусульманского общества могли воспринимать ее. Язык газеты, все же перегруженный османско-турецкой лексикой и грамматическими формами, был понятен лишь национальной интеллигенции и грамотной части населения.

Поднятие вопроса о принятии языка газеты «Тарджеман» в качестве общетюркского литературного языка, означающее, что литературные произведения, периодическая печать, деловые переговоры всех тюркских народов Российского государства должны были формироваться на общетюркском языке, совпало с первой русской буржуазной революцией 1905–1907 гг. Именно буржуазная революция в России вызвала неожиданный

¹ Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. Т. 2. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – Б. 212.

² Фасеев Ф.С. Старотатарская деловая письменность XVIII в. – Казань, 1982. – С. 164.

³ Бәширова И.Б. XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле. – Казан: Алма-Лит, 2008. – Б. 5.

бурный рост национального самосознания среди мусульманских народов России.

Часть тюркских народов не желала более подстраивать свой родной язык под язык газеты «Тарджеман». Они, напротив, стремились перестроить язык «Тарджемана» под родную речь, очистив его от усложняющей арабо-персидской и османско-турецкой лексики. Распространение такого рода радикальных настроений объясняется ослаблением влияния турецкого государства на тюрков-мусульман России из-за напряженной общественно-политической ситуации в самой Турции, где протекал процесс распада некогда незыблемой Османской империи. Есть основания утверждать, что обвинения в пантюркизме с последующими гонениями, практикуемые российским государством, также сыграли свою немаловажную роль в перемене настроений в национальной языковой политике тюрков-мусульман России.

Видные представители татарской литературы начала XX века, такие как Г.Тукай, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов и др., были категорически против использования языка газеты «Тарджеман» и, будучи приверженцами демократического течения в языке, писали свои произведения на языке, близком к татарскому разговорному языку и понятном абсолютно каждому представителю татарского общества. При этом для создания сатирического стиля в своих произведениях они использовали слова из обихода газеты «Тарджеман», подчеркивая, что язык данной газеты не является родным языком для татар, у которых родной язык только один – татарский. Однако к такому мнению татарская интеллигенция пришла не сразу. Первые произведения Г.Тукая также были написаны именно на огузотурецком варианте старотатарского языка.

Следует также отметить, что наряду с «языковыми демократами» были и консерваторы – представители религиозного культа, защищавшие литературный язык, заполненный до отказа арабо-персидскими и османско-турецкими заимствованиями. У сторонников арабо-персидской ориентации, соответственно, наблюдалось преобладание арабо-персидской лексики. Пуристы предлагали отказаться от каких-либо заимствований вообще и использовать в языке лишь внутренние ресурсы. В итоге победу одержали представители демократического течения в языке. Но отход от османско-турецкого влияния произошел не сразу и не повсеместно. Если темпы реализации общественно-культурных нововведений в центре России были на порядок выше, то в отдаленных специфических районах те или иные общественные процессы протекали куда менее динамично. В этом плане примером может служить Астраханская губерния начала XX века.

Учитывая тот факт, что местом издания и отправной точкой распространения исследуемой нами газеты «Борхане таракки» была Астраханская губерния – уникальная территория, где связь с Туркестанскими мусульманами и представителями Турции были налажены лучше,

¹ Баширова И.Б. Татар әдәби теле тарихы: XIX гасыр ахыры – XX йөз башы. – Казан: Казан дәүләт технология университеты нәшрияты, 1999. – Б. 14–15.

чем в какой-либо другой точке России, особое внимание в диссертации было уделено также изучению культурного и общественно-политического развития астраханских татар.

Итак, первая русская революция 1905–1907 гг. положительным образом повлияла на развитие национальной периодической печати на территории России. Не осталась в стороне и татарская периодическая печать Нижнего Поволжья. Именно в Астрахани в 1906 г. под редакцией Мустафы Лутфи Исмагилова начинает издаваться газета «Борхане таракки» (1906–1911). Она являлась представителем джадидского общества «Шураи Ислам», которое на протяжении всего своего существования противодействовало «Жэмгыяте Исламия» – кадимистскому обществу. На базе джадидского общества «Шураи Ислам» в Астрахани были основаны новометодные школы, самой знаменитой из которых стала «Дәрел Эдәм»¹. Начиная с 1907 года к газете «Борхане таракки» присоединяются газета «Ислах» («Реформа»), журнал «Туп» («Пушка»), газеты «Идел» («Волга»), «Хәмият» («Спасение»), а позже «Мәгариф» («Просвещение»), «Мизан» («Весы»), «Хак» («Истина») и «Халык» («Народ»).

Вторая глава «Графо-фонетические особенности языка газеты «Борхане таракки» состоит из двух разделов. Первый раздел – «Система гласных звуков» – посвящен комплексному изучению вокализма языка газеты. Во втором разделе («Система согласных звуков») исследуется консонантизм. В данной главе рассматриваются все звуки, функционирующие в языке газеты, и указываются знаки, при помощи которых происходило их графическое обозначение. Также исследуются фонетические явления, характерные для языка газеты: небная и губная гармония, протеза, эпентеза, редукция гласных, ассимиляция и диссимиляция согласных и т.д.

Как известно, до 1927 года, когда был официально объявлен яңалиф – татарский алфавит на основе латинской графики (1927–1939), в татарском языке использовался алфавит на основе арабской графики. До 1920 года татары использовали старое письмо – иске имла, а начиная с 1920 и по 1927 год – новое письмо – яңа имла. Газета «Борхане таракки», издававшаяся в 1906–1911 гг., также печаталась на арабской графике при использовании старого письма.

Использованная в данной газете система графем, отражающая звуковую природу письменного литературного языка, была близка к графической системе современного татарского литературного языка.

Следует отметить, что алфавит на основе арабского письма являлся малоприспособленным не только к татарскому языку, но и всем тюркским языкам в целом и не мог в полном объеме отразить все графические и фонетические особенности. Об этом свидетельствует, к примеру, обозначение нескольких гласных звуков ([e], [u], [ü], [o], [ø], [y]) при помощи одного графического символа (ـ). Это – не единственный вариант обозначения данных звуков, параллельно использовались и другие варианты,

¹ Завгарова Ф.Х. Татарская литература Астраханского региона в историко-культурном контексте (XIX – нач. XX вв.): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – С. 49.

но общей проблемной ситуации это не меняло. В некоторых случаях, наоборот, для обозначения одного звука в обиходе было несколько графических вариантов. К примеру, было пять вариантов графического изображения звука [z] (ظ, ض, ذ, ز, د). Несмотря на такого рода преграды, ставящие под вопрос общедоступность периодического издания, газета «Борхане таракки» в течение пяти лет (1906–1911) выработала свой графо-фонетический стиль, опираясь на общепринятые стандарты того времени, и до своего последнего номера старалась придерживаться его.

В текстах статей газеты «Борхане таракки» было использовано 39 букв, которые применялись для обозначения 34 звуков: фонетическая система языка газеты насчитывала 9 гласных звуков и 25 согласных. Для того, чтобы обозначить все гласные звуки на письме, требовалось 5 букв, в том числе два сочетания букв – او (для звуков [u], [ü], [o], [ø]) и او (для звука [i]). Согласные звуки на письме обозначались при помощи 34 букв.

Обычно в тюркских языках в слове используются либо гласные переднего, либо только заднего ряда. Этот процесс называется небной гармонией гласных. Именно эта черта отличает тюркские языки от других языков, в первую очередь – индоевропейских. По этой причине в тюркских языках окончания имеют как минимум два варианта. Один вариант используется для слов, состоящих из гласных переднего ряда, а второй вариант – для слов, состоящих из гласных заднего ряда. Небная гармония гласных характерна и для текстов статей газеты «Борхане таракки». Это можно увидеть на примере образования причастия на -ğan/gän. В данном случае, как это присуще тюркоязычным текстам, написанным на арабской графике, гармонию гласных характеризуют буквы غ и س :

جيولماغان [cyjulmağan] – жыелмаган (не собранный), («Хажитархан октябрь 20», 1906, № 36),

چغا تورغان [čyğa torğan] – чыга торган (выпускающийся), («Игълан», 1907, № 80),

كیگان [kiğän] – кигэн, (одевший), («Фельетон. Шулай кирэкме?», 1906, № 36),

كسب ايگان [käsep itkän] – кәсәб иткән, шегыльлэнгән (занимавшийся), («Австрия газеталары», 1911, № 145).

В случае с образованием множественного числа на -lar/lär арабская графика, использованная в текстах газеты «Борхане таракки», не дает возможности графически показать процесс небной гармонии гласных:

زاكونلار [zakonlar] – законнар (законы), («Правовой гасударства», 1906, № 30),

مينيسترلارنى [ministrlarny] – министрларны (министров), («Правовой гасударства», 1906, № 30),

اشچىلار [eščelär] – эшчеләр (рабочие), («Хажитархан октябрь 25», 1906, № 36),

اغانلار [iğänälär] – иганэләр (помощь, пожертвование), («Хажитарханда «Мәжлес Шураи Ислам» жәмгыятенең уставы», 1906, № 45).

Губная гармония гласных характеризуется тем, что вслед за огубленным гласным первого слога должны следовать огубленные гласные других слогов, а за неогубленными – неогубленные гласные. В татарском

языке губная гармония в значительной степени нарушена. Выше мы подчеркивали близость звукового состава языка газеты «Борхане таракки» к звуковому составу современного татарского литературного языка. Таким образом, как и в современном татарском языке, если в текстах статей газеты в первом слоге имеются огубленные гласные [o] и [ø], то и в последующих слогах произносятся огубленные гласные звуки, но с постепенно ослабевающей степенью лабиальности, однако на письме это не получает отражения:

اوستينە [östenä] – естенә (поверх), («Тарихтан бер ике сүз», 1906, № 38),

اوچدى [oçty] – очты (улетел), («Журналлар», 1906, № 56).

Если в первом слоге имеются огубленные [u] и [ü], то в последующих слогах – соответственно, неогубленные:

اوننده [unynda] – унында (десятого числа), («Журналлар», 1906, № 56),

اوزينلڭ [üzeneŋ] – үзенә (свой), («Хажитархан сентябрь 23», 1906, № 28).

В языке газеты «Борхане таракки» наблюдается также явление протезы, то есть наличие в словах вставных гласных. Явление протезы характерно для заимствований. Например:

استودينتلارينڭ [ustudentlarynuŋ] – студентларының (у его студентов), («Русия хәбәрләре», 1906, № 27),

اسطاراسته [ystarasta] – староста (староста), («Мөселманлар хәленә бер нәзер», 1906, № 49),

استراژنيك [ystražnik] – сакчы (стражник), («Асар инкилап», 1907, № 116).

Долгий звук [o] в русских заимствованиях обозначается при помощи буквы ¹ (a):

پراويتلستوا [pravitelstva] – правительство (правительство), («Хажитархан сентябрь 23», 1906, № 28),

كاميتيتلارى [kamitetlary] – комитетлары (их комитеты), («Беренче адым», 1906, № 39),

اسطاراسته [ystarasta] – староста (староста), («Мөселманлар хәленә бер нәзер», 1906, № 49).

Несмотря на то, что в текстах газеты звуки [b] (ب) и [p] (پ) отличаются, в конечной позиции звук [p] обозначается при помощи буквы ب :

كوراشوب [küreşep] – күрешеп (увидевшись), («Хажитархан октябрь 8», 1906, № 32),

نقت ايتوب [diqat iter] – игътибар итеп (обратив внимание), («Ачлык вә Ногай кардәшләремез», 1906, № 57),

كروب [kerep] – кереп (зайдя), («Думаны куалау хакында», 1907, № 81).

Идентичное использование характерно и для звуков [d] (د) и [t] (ت). В аффиксах и в конечной позиции звук [t] обозначается при помощи буквы د :

حاضرکى وقتده [xäzerge waqytta] – хәзерге вакытта (на сегодняшний день), («Мәгълүмләргә хитаб», 1906, № 33),

کاغذ [käğyt] – кәгазь (бумага), («Без ни хәлдә?», 1907, № 80),

اجتهاد [ictihat] – ижтихат (усердие), («Гасударственный дума», 1907, № 89),
كورساتدی [kürsätte] – күрсәтте (показал), («Гасударственный дума», 1907, № 89).

Следует отметить, что использование вместо глухого согласного его звонкой пары, либо наоборот – черта графо-фонетического стиля, подчеркивающая приверженность к письменному литературному языку.

Иногда в текстах статей газеты «Борхане таракки» существует соответствие звуков [v] и [b]. Это явление характерно для заимствований, а в некоторых случаях объясняется влиянием огузских языков, в данном случае – старотурецкого, например:

ياراڤلاڤ [jaraslabl] – Ярославль (Ярославль), («Русия хәбәрләре», 1906, № 27),

ويرله [virelä] – бирелә (дается), («Хажитархан декабрь 31», 1906, № 57),

زاوастاڤايت ايتكانلار [zavastavajt itkänlär] – забастовка оештырганнар (забастовали), («Хажитархан хәбәрләре», 1907, № 81).

За исключением некоторых статей, выполненных в лучших традициях османско-турецкого литературного языка, фонетическая система языка газеты больше тяготеет к кыпчакской группе тюркских языков. Процесс выпадения в начале слова звука [b], характерный для тюркских языков, относящихся к огузской группе, наблюдается и в татарском литературном языке конца XIX – начала XX в. Такие примеры есть и в текстах газеты «Борхане таракки»:

اولماق [ulmaq] – булу (присутствие), («Чит мәмләкәт хәбәрләре», 1907, № 58).

В фонетической системе, принятой газетой, также сохранен процесс лабиализации, что подчеркивает близость языка «Борхане таракки» к нормам традиционного литературного языка. В то же время нельзя не отметить и влияние разговорного языка, о чем свидетельствует несохранившийся процесс лабиализации в заимствованиях.

Как известно, татарская периодическая печать и национальная периодическая печать в России в целом переживали бурный подъем именно после революции 1905–1907 гг. Учитывая временные рамки начала издания газеты «Борхане таракки», ясно, что эта газета, наряду с изданиями «Нур» («Луч», Петербург), «Фикер» («Мысль», Уральск), «Йолдыз» («Звезда», Казань), «Вақыт» («Время», Оренбург), являлась одной из первых на арене татарской публицистики. А если учесть схожесть графического стиля газеты «Борхане таракки» и некоторых других газет, вышедших в свет позже, то, на наш взгляд, в данном случае можно говорить и о вкладе исследуемой нами газеты в развитие и становление графической системы татарской периодической печати и всего татарского языка.

Следует отметить, что факты авторства, адресаты и тематика статей также влияли на графо-фонетический и лексический стиль газеты «Борхане таракки». Данная особенность характерна для всех татарских газет периода становления публицистики татарского народа и является своего рода визитной карточкой периодической печати того периода. При

этом каждая газета, издающаяся на татарском языке, стремилась выработать свой неповторимый стиль, который в некоторых аспектах дополнял, а в некоторых – повторял стиль других многочисленных органов татарской периодики.

В третьей главе «Морфологические особенности языка газеты «Борхане таракки» рассматривается морфологическое строение языка газеты через призму современного татарского литературного языка, в сравнении с османско-турецким, современным турецким литературным и некоторыми другими тюркскими языками. В восьми разделах исследуются именные части речи, личные и неличные формы глагола, а также служебные и модальные части речи. Морфологическое строение языка газеты представляет собой симбиоз традиционного старотатарского (современного татарского литературного) и османско-турецкого (современного турецкого литературного) языков, с лексическими элементами арабо-персидского, русского и некоторых западноевропейских языков.

Грамматические категории имен существительных вобрала в себя морфологические признаки, характерные как для кыпчакских, так и для огузских языков.

Категория принадлежности в газете оформляется при помощи морфологического, морфолого-синтаксического и синтаксического способов, в формах, близких к сегодняшнему татарскому литературному языку. Отличие проявляется лишь в аффиксах первого и второго лица множественного числа. Здесь используются соответственно огузо-турецкие формы -myz/-mez, -nyz/-nez: غزته رزم (gazetalarymyz – наши газеты), مۆشترلر مزم (möstärläremez – наши клиенты), ئلتفاتىڭىز (iltifatynyız – ваше внимание). На наш взгляд, это объясняется влиянием османско-турецкого языка и неким уклоном языка статей в сторону традиционных языковых форм, что, в свою очередь, является свидетельством еще неоформленности нового татарского литературного языка.

Падежная система языка газеты «Борхане таракки» демонстрирует использование смешанных падежных форм, что было характерно для многих литературных произведений и текстов статей татарских периодических изданий конца XIX – начала XX в.¹, и в очередной раз говорит о несформированности нового татарского литературного языка. Особенно удачно эту мысль подчеркивает использование аффиксов притяжательного (-пул/-пел, -уң/-ең) استرخان تاتارلارنىڭ – ästerxan tatarlarynyñ – у астраханских татар, عثمانلىلارنىڭ – ğosmanlylarynyñ – у османцев, ايراننىڭ – iranynyñ – у Ирана), направительного (-ġa/-gä, -qa/-kä, -a/-ä) خارلقعه – xalyqqa – в народ, اداره مزمه – idarämezä – в управление, شورايه – šuraja – в совет, بو كونه قدر – bu köñä kädär – до этого дня) и винительного (-пу/-не, -у/-е) خبرلارنى – xəbärlärne – новости, دفتر مزمى – däftäremeze – нашу тетрадь, بىلتلارنىڭىز – biletларыңыз – ваши билеты) падежей. Здесь имеются формы, характерные как для татарского языка того периода, так и для современного татарского литературного языка и его диалектов.

¹ Баширова И.Б. XIX ғасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби телә. – Казан: Алма-Лит, 2008. – Б. 47.

Категория числа у имен существительных образуется путем, близким к современному татарскому литературному языку. Единственное число не имеет морфологического показателя – существительное выступает в нулевой форме. В отличие от современного татарского литературного языка, где множественное число оформляется при помощи специальных афиксов *-lar/-läŕ, -nar/-näŕ*, в текстах газеты при обозначении множественного числа используется только вариант *-lar/-läŕ*: *مصلمانلار* (*möselmanlar* – мусульмане), *ظلملقلار* (*zolymluqlar* – издательства), *خوجهلر* (*xucalar* – хозяева), *نتقلر* (*notuqlar* – речи). Такой вариант оформления множественного числа характерен для современного турецкого литературного языка², а также для преобладающего большинства публицистических работ и литературных произведений конца XIX – начала XX в.³. Например, произведения таких классиков татарской литературы, как М.Акъегет, З.Бигиев, Р.Фахретдинов, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов и др., четко доказывают данную тенденцию.

Имена прилагательные в текстах газеты имеют близкие к современным морфологические особенности. Как и в современном татарском литературном языке⁴, их можно поделить на качественные (*جلى كون* – *çuly köŋ* – теплый день, *ياڭا پرويلار* – *jaŋa pravıalar* – новые правила) и относительные (*غاسودارستوينى دوما* – *gasudarstvennyj дума* – Государственная Дума, *چىنلار* – *çinlar* – члены Думы). Качественные прилагательные имеют степени сравнения:

1) положительная степень: *ضور* – *zur* – большой, *فايدلى* – *fajdaly* – полезный;

2) сравнительная степень: *اورراق* – *awruŋaq* – сложнее, *كوبره* – *kübräk* – больше;

3) превосходная степень: *بيڭ بخشى* – *bik jaxşı* – очень хороший, *ايڭ كيراكلى* – *iŋ kiräkle* – самый нужный.

Отличительной чертой прилагательных, использованных в газете, является меньшая вариативность при обозначении степени сравнения и отсутствие уменьшительной степени.

Местоимения, использованные в текстах газеты, также по своим признакам близки к современному татарскому литературному языку, однако встречаются и местоимения, на сегодняшний день вышедшие из употребления (*بن* – *bän* – я, *بزلر* – *bezlär* – мы, *سزلر* – *sezlär* – вы, *مونلار* – *monlar* – эти, *موندن* – *mondan* – отсюда). В текстах встречаются следующие разряды местоимений:

1) личные: *مين* – *min* – я, *بن* – *bän* – я, *سين* – *sin* – ты, *اول* – *ul* – он, *بز* – *bez* – мы, *بزلر* – *bezlär* – мы, *سز* – *sez* – вы, *سزلر* – *sezlär* – вы, *آلار* – *alar* – они;

¹ Татарская грамматика. В трех томах. Т.2. Морфология. – Казань: Таткиногиздат, 1997. – С. 38.

² Грушина Э.А. Учебное пособие по османско-турецкому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 54.

³ Бәширова И.Б. XIX ғасыр ахыры – XX йәз башы татар әдәби теле. – Казан: Алма-Лит, 2008. – Б. 10.

⁴ Современный татарский литературный язык. – М.: Наука, 1969. – С. 160.

2) указательные: شول – şul – тот, مونلار – monlar – эти, تىكى – tege – тот, موندان – mondan – отсюда;

3) вопросительные: نى جون – ni öçön – почему, نىچك – ni çek – как, قاي – qaj – какой, نرسه – narsä – что;

4) неопределенные: نلله قايان – ällä qajan – откуда-то, نلله نى قدر – ällä ni kädär – сколько-то;

5) отрицательные: بر نرسه – ber narsä – ничего, هىچ كمدن – hiç kemdän – ни от кого, هىچ بر وقت – hiç ber waqt – никогда;

6) определительные: بتون – böten – все, весь, هر كم – här kem – каждый, هر قايسى – här qajsy – любой, каждый.

Явной особенностью местоимений, использованных в текстах газеты, является меньшее, по сравнению с современным татарским литературным языком, количество вариантов образования того или иного разряда. Это отчетливо видно на примере неопределенного местоимения. В современном татарском языке, помимо использующейся в языке газеты частицы ällä (نلله قايان – ällä qajan – откуда-то, نلله نى قدر – ällä ni kädär – очень много), применяется и частица -dyr/-der¹.

Наречия в текстах газеты также образуются путем, близким к современному татарскому литературному языку. Наречия, использованные в газете можно разделить на две группы:

1) определительные наречия (дают качественную и количественную характеристику действиям и признакам): راحت – gäxät – приятно, آندن موندان – andan mondan – как попало, بايلاق – bajtaq – много, توتقاسыз – tuqtawsyz – безостановочно;

2) обстоятельные наречия (выражают различные обстоятельства осуществления действия – место, время, причину, цель действия): حاضر – häzer – сейчас, ايرتوك – irtük – рано утром, يوقاريدە – yuqaryda – наверху, يراق – eraq – далеко, يوقفا – yuqqa – впустую.

Наибольшее отличие наречий от современного татарского литературного языка наблюдается в лексическом плане. Прежде всего, оно проявляется в меньшей лексической разнообразности и в элементах, характерных для оманско-турецкого языка (كجه گوندز – gäcä gündüz – днем и ночью).

Имена числительные, использованные в статьях «Борхане таракки», в отличие от современного татарского литературного языка, где помимо разрядов, имеющих место в газете, используется еще один – собирательные числительные, представляют собой четыре разряда²:

1) количественные числительные: ۵ تين – 5 tien – 5 копеек; ۹۳۷ كەشى – 937 keşe – 937 человек;

2) порядковые числительные: ۵ نجي فلاس – 5 nçe klas – 5 класс; ۱۹۰۷ نجي – 1907 nçe sänä – 1907 год;

3) разделительные числительные: ۴۱ ر ساعت – ۱۲ – 12–14 är säğat – по 12–14 часов;

¹ Современный татарский литературный язык. – М.: Наука, 1969. – С. 203.

² Татарская грамматика. В трех томах. Т.2. Морфология. – Казань: Таткнигиздат, 1997. – С. 272.

4) числительные приблизительного счета: ۱۱ لردە – 11 lărdä – где-то в 11 часов; ۵۰ لب – 50 lăp – около 50.

В статьях также отсутствуют дробные числительные, которые в современном татарском языке трактуются как частный случай количественных числительных. Отличительной чертой имен числительных, использованных в газете, является и меньшая образовательная вариативность, характерная в большей степени для числительных приблизительного счета.

Категория глагола языка газеты «Борхане таракки», по сравнению с современным татарским литературным языком, имеет наибольшее количество отличий.

Для обозначения настоящего времени в текстах газеты используются три близкие друг другу формы. Форма на -а является характерной для языков кыпчакской группы (кострә белә мен – göstärä belämen – могу указать, اتاسنڭ – atasñ – стреляешь, يوريسز – jörisez – ходите), а форма на -jug (اعلان ايديوزز – iğlan idijuryz – объявляем, قبول اولنيوز – qabul ulynujuz – принимаются, بلميورم – belmijurum – не знаю) и форма на -maqta(dy) (ايشدلمكده نر – išetelmäktäder – слышится, ساتلمقده نر – satylmaqta dy) – продается) – для языков огузской группы. Данные аффиксы близки по семантическому значению, поэтому настоящее время в текстах газеты обладает довольно широкой семантикой. В отличие от остальных форм настоящего времени, основной функцией формы на -maqta(dy) является выражение действия, происходящего в момент речи. Несмотря на влияние османско-турецкого языка, наиболее часто употребляемые морфологические формы настоящего времени изъяснительного наклонения, использованные в языке газеты, характерны для кыпчакской группы тюркских языков.

Для обозначения прошедшего времени в текстах газеты используются синтетические и аналитические формы. Самой активной синтетической формой является форма прошедшего категорического времени на -dy, характерная для преобладающего большинства тюркских языков (اوزگاردی – üzgärde – изменился, اياق باصدی – ajaq basty – наступил, صورانم – soradym – спросил). Также используются параллельные друг другу кыпчакская форма на -ğan (صار غايغان – sarğajğan – пожелтел, چيغان – çuqqan – вышел, امر ايگان – ämer itkän – приказал) и огузская форма на -myş (كوسنرلمشدر – göstärelmeşter – отмечено, اعلان قیلنمش – iğlan qylynmyş – объявлено, طلب ایتنمش – taläp itmämeş – не потребовал), которые чаще всего обозначают, соответственно, действие прошедшее результативное и действие прошедшее неочевидное. Следует отметить, что форма на -ğan используется чаще, чем форма на -myş, и это указывает на близость языка газеты к татарскому литературному языку второй четверти XX века и отходом от традиционных языковых форм. Из аналитических форм прошедшего времени в текстах газеты используются следующие формы: на -а ide (اوزوب باره ايديک – uzup bara idek – проходили) и его огузо-турецкий вариант -maqta ide (يوقلامقده ايديک – joqlamaqta idek – спали), форма на -ğan ide (اچوب صلغان ايدي) – açup salğan ide – раскрыл) и его вариант, характерный для тюркских языков огузской группы, а также встречающаяся в варианте

старотатарского языка, близкого к османско-турецкому форма на **-myš ide** (دیمش ایدی – *dimeš ide* – сказал). Как доказывают приведенные здесь примеры, несмотря на влияние османско-турецкого языка, в газете в преобладающем большинстве были использованы морфологические формы прошедшего времени изъявительного наклонения, характерные именно для татарского литературного языка начала XX века.

Для обозначения будущего времени в текстах газеты использовались две формы – форма на **-уг**, которая выражает весь временной объем действия в будущем (آتارمن – *atarımın* – буду стрелять, اورناتарمن – *urnatarmın* – расположусь, تشکور ایدرم – *teşekür idërem* – поблагодарю), и форма на **-аҫақ**, передающая значение ожидаемого действия в определенный момент в будущем с оттенком категорического утверждения (طرشاجقم – *tuğsaçaqımın* – буду стараться, اثبات ایداجکم – *isbat itäçäğem* – докажу, قالاجقم – *qalajaqımız* – останемся). Следует отметить, что первый вариант распространен в преобладающем большинстве тюркских языков, а форма на **-аҫақ**, несмотря на то, что имеет применение в говорах татарского языка и в некоторых других кыпчакских языках, является характерной особенностью тюркских языков огузской группы. Именно этим фактом, на наш взгляд, и объясняется более широкое применение в текстах газеты формы на **-уг**, что, как и в предыдущих случаях, несмотря на влияние огузских языков, а именно османско-турецкого языка, указывает на близость языка газеты к татарскому литературному языку начала XX века. Также невозможно не отметить отсутствие примеров второго лица единственного и множественного числа будущего времени обеих форм. Этот факт объясняется характерной особенностью публицистического стиля, в котором минимализировано использование второго лица. Для присутствия в тексте второго лица требуются такие условия, как обращение ко второму лицу или диалог, что в меньшей степени характерно для языка периодических изданий.

Глаголы в повелительном наклонении в текстах газеты, так же как и в современном татарском литературном языке, имеют формы второго и третьего лица. Во втором лице единственного числа формальный показатель наклонения отсутствует. Во втором лице множественного лица, в отличие от современного татарского литературного языка, используются личные аффиксы **-уңуз/-еңез**, **-ңуз/-ңез**, характерные для классического старотатарского письменного языка (کیتکز – *kitekez* – уходите, بیرоңз – *birengez* – дайте). В третьем лице используются аффиксы **-syn/-sen** (کرسون – *kersen* – пусть зайдет) (единственное число) и **-synlar/-senlär** (راحت اولسونلار – *gähät ulsynlar* – пусть будут спокойны) (множественное число). Как видно, множественное число третьего лица образуется при помощи аффикса множественного числа **-syn + -lar/-lär**. Данный фонетический вариант аффикса множественного числа, восходящий к традиционным языковым формам, не характерен для современного татарского литературного языка, но используется в некоторых тюркских языках огузской группы.

Желательное наклонение в текстах газеты обычно образуется при помощи аффикса с узкими гласными **-yj/-i** (قالیم – *kalyım* – останусь, قاریق – *qarıjıq* – посмотрим), исторически восходящие к причастию на **-ğaj** и

характерные для современного татарского литературного языка. Иногда в текстах газеты встречается фонетический вариант данного аффикса -aj/-äj, характерный для некоторых говоров татарского языка (мензелинского, каринского, глазовского, касимовского, ичкинского говоров, говора оренбургских татар)¹ (طارا تايق – taratajyq – распространим, كسب ايدىك – käser itäjek – давайте делать). В сочетании со вспомогательным глаголом ide форма на -sa также может выражать значение сильного желания (اوقوب قايتسه – او قوب قايتسه) – idu qajtsa ide – если бы поехал учиться, بولسه ايدى – bulsa ide – был бы). Иногда для передачи значения желания или намерения в текстах газеты используется форма на -maqçy bul (اريسناوايت ايتمكچى بولغانلار) – aristavajt itmäkçe bulğanlar – попытались арестовать, تعيين قلماتچى بولالار – täğajen qylmaqçy bulalar – хотят определить). Особенностью данной формы является возможность передачи значения через временную призму.

Условное наклонение в текстах газеты образуется при помощи общепоркского аффикса -sa/-sä. Спряжение происходит путем прибавления к основе глагола с показателем условности личных аффиксов II группы (كيسلم – kilsäm – если приду, واز كيشك – waz kičsän – если откажешься). Иногда, чтобы подчеркнуть, что действие с оттенком условности произойдет в будущем, используется форма на -yrsa. (-mazsa), которая характерна для османско-турецкого языка (كورولورسه – qorylyrsa – если будет построен, اصلاح ايدلمزسه – islah idelmäzsä – если не последует положительных изменений). Данный факт подчеркивает влияние на язык газеты огузской группы тюркских языков.

Причастие. Причастие настоящего времени в текстах газеты имеет две синтетические и аналитическую формы. Из двух синтетических форм (форма на -uçu и на -yrlıq) – اлып باروچی – alyp barıçy – ведущий, جالاوچی – calauçu – лжущий, انده وچی – öndäüçe – призывающий; ديورلك – dierlek – что можно было бы назвать), также характерных и для современного татарского литературного языка, в текстах более часто встречается первая. Аналитическая форма на -a torğan, часто встречающаяся в текстах газеты, характерна и для современного татарского литературного языка (اوقوتولا تورغان – kürsätä torğan – показывающий, uqutyla torğan – обучаемый).

Причастие прошедшего времени. Чаще всего встречается форма на -ğan (ايتكان سوز – äjtkän süz – сказанное слово, يورگان خلق – jörgän xalyq – бродящий народ, بله مى كيلمگان – beläse kilmäğän – не желающее знать), характерная и для современного татарского литературного языка. В газете также используется форма на -myş (يازلمش مشتریларمز) – jazylmyş möštäriläremez – наши записавшиеся клиенты, چيقمش – çyqmyş – вышедший). Данная форма является характерной особенностью тюркских языков огузской группы. Однако необходимо подчеркнуть ее широкое использование параллельно с формой на -ğan и в татарском литературном языке до первой четверти XX века. В статьях с ярко выраженными грамматическими свойствами, характерными для огузских языков и с

¹ Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань: Фирма Лайн, 2004. – С. 476.

преобладанием арабо-персидских заимствований, встречается форма на -ап (بولونق استهين كمشه لر – bulynmaq istejen kemsälär – люди, желающие быть, بولنمجان – bulynmujan – не существующий). Эта форма является огузским аналогом кыпчакской формы на -ğap. Для современного татарского литературного языка и его диалектов данная форма причастия прошедшего времени не характерна, следовательно, можно предположить, что она вошла в язык газеты под влиянием османско-турецкого языка. Спорадически в текстах употребляется форма на -duq (ایستدیکی وقت – istege waqt – когда ветер дует). Данная форма характерна также для огузских языков¹ и близка по своему значению кыпчакской форме на -ğap. Она имеет ограниченное употребление и в заказанской и нагорной группах говоров среднего диалекта татарского языка².

Причастие будущего времени в текстах газеты употребляется в формах на -уг и на -аҫақ (بولور نرسه – bulur narsä – ожидаемое явление, سالنهچق مکتب – salınçaq mäktäp – школа, которая должна быть построена). Форма причастия будущего времени на -asu, широко используемая в современном татарском литературном языке³, в текстах газеты отсутствует. Форма на -уг характерна для подавляющего большинства тюркских языков, а форма на -аҫақ является особенностью огузской группы тюркских языков⁴. При этом форма на -аҫақ в качестве причастия в тюркских языках употребляется чаще, а использование формы на -уг заметно сужено. Похожая тенденция наблюдается и в статьях, что свидетельствует о влиянии на язык газеты огузских языков, а именно османско-турецкого языка.

Деепричастие. Деепричастия, использованные в газете, можно поделить на простые и сложные. К простым деепричастиям относится форма на -ур и форма на -а, -ә, -j (کیملر کییر – kiemlär kiep – надев одежды, باصقچه منه منه – basqıçqa menä menä – взбираясь по лестнице). Первая форма в текстах газеты получила более широкое распространение, чем форма на -а, -ә, -j, которая чаще используется в редуцированном виде. Деепричастие на -ур имеет несколько вариантов отрицательной формы, одна из которых – форма на -majur, встречающаяся лишь в некоторых говорах мишарского диалекта⁵ (اوزمزی قزغانمایوب – üzemezne quzğapmajur – не щадя себя). Остальные варианты отрицательной формы на -ур – общие с отрицательными формами деепричастия на -а, -ә, -j. Встречаются такие варианты, как -maj/-muj (کونی تونی جوقلامی – köne tone joqlamuj – не смыкая глаз и днем и ночью), -maj/-muj + -ça/-çä (بر نرسکه

¹ Грунина Э.А. Историческая грамматика турецкого языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 131.

² Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань: Фирма Лайн, 2004. – С. 112.

³ Татарская грамматика. В трех томах. Т.2. Морфология. – Казань: Таткинигиздат, 1997. – С. 211.

⁴ Гаджиева Н.З. Основные пути исторического развития синтаксической структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1973. – С. 310; Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 251.

⁵ Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань: Фирма Лайн, 2004. – С. 150.

صانامچه – ber närsägä sanamıjça – не ставя ни во что), -taen/-myen + -ça/-çä (حقیقتینی بلمینجه – haquıjqatene belmiñçä – не зная сущности). К сложным деепричастиям, использованным в текстах газеты, относятся форма на -ğaç и форма на -ğançu, образованная стяжением наречного слова çaq в аффикс (بر از وقت لر اوزغاچ – beraz waqıtlar uzğaç – некоторое время спустя, اغزلرنی – äğzalarnı tutıyğança – еще до того, как набрали членов).

Инфинитив. Форма на -yğça на сегодняшний день для татарского литературного языка является основной формой инфинитива¹. Использование данной формы в текстах газеты говорит о стремлении одной группы авторов писать на новом татарском литературном языке того времени (صرف تیلورغه – sarıf qılyğça – тратить, بلورگه – belergä – знать). Форма на -maq, в свою очередь, бывшая в употреблении в татарском языке XIX и начала XX века, но являющаяся характерной особенностью южной группы огузских языков², свидетельствует о пристрастии другой группы авторов к оформлению своих статей на огузо-турецком варианте татарского языка, близком к османско-турецкому (الوب وارمق – alyp barmaq – вести, صانوب المق – sanyr almaq – купить). Еще одна форма инфинитива, широко использованная в статьях, – форма на -mağa (صاقلاماغه قوشا – saqlamağa quşa – просит сохранить). Данная форма представляет собой застывшую форму направительного падежа имени действия на -maq: -maq+qa³. Она характерна для традиционного книжного языка, а также для языков огузской группы. В то же время данная форма встречается в среднем диалекте татарского языка⁴.

Имя действия в текстах газеты представлено единственной формой на -ı, которая восходит к форме на -yğ и является его позднейшим фонетическим вариантом⁵ (اشلاو – ešläü – работа, اوترو – üterü – убийство, طالاو – talau – грабеж). Данная форма также является основной формой при образовании имени действия в современном татарском литературном языке⁶ и во всех его диалектах⁷.

Послелогои, использованные в газете, как и в современном татарском литературном языке, можно поделить на две группы⁸: собственно послелогои и послелогои – служебные имена, т.е. имена, употребляющиеся в роли послелогов. В свою очередь, эти две группы послелогов в семантическом плане также делятся на группы. В подавляющем

¹ Татарская грамматика. В трех томах. Т.2. Морфология. – Казань: Таткнигоиздат, 1997. – С. 230.

² Грунина Э.А. Историческая грамматика турецкого языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 138.

³ Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1964. – С. 162.

⁴ Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань: Фирма Лайн, 2004. – С. 242.

⁵ Там же, С. 198.

⁶ Татарская грамматика. В трех томах. Т.2. Морфология. – Казань: Таткнигоиздат, 1997. – С. 233.

⁷ Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань: Фирма Лайн, 2004. – С. 258.

⁸ Современный татарский литературный язык. – М.: Наука, 1969. – С. 313.

большинстве в текстах газеты использованы послелого, дошедшие до наших дней и активно употребляющиеся в современном татарском литературном языке (اوچون – öçen – для, شیکللی – šikelle – как, قادär – do, كوره – kürä – по причине, قارشى – qarşy – против, باشقه – başqa – кроме, برله – birle – с тех пор, سببلى – säbäple – поэтому, حاقتده – haqynda – о, про, طرفندن – tarafyndan – со стороны, طابا – taba – к и т.д.). Однако в статьях встречаются и такие послелого, которые выпали из употребления татарского языка или дошли до нас с некоторыми фонетическими изменениями (برلän – berlän – вместе с, برله – berlä – вместе с, ايله – ilä – вместе с, كى – kebi – как и т.д.).

Союзы, использованные в текстах газеты, можно разделить на сочинительные (هم – häm – и, و – wä – и, طاغن – tağyn – еще, بنه – jänä – еще, لكن – läkin – но, بلکه – bälki – но, اما – äma – но, فقط – faqat – только, باليسه – jäisä – или, либо, يوقسه – juqsa – иначе и т.д.) и подчинительные (چونكه – çönki – потому что, اگر – ägär – если, يعنى – jäñni – то есть, كه – ki – так..., что, ياخود – jaхуд – или и т.д.). В большинстве статей использованы союзы, которые и по сей день находятся в обиходе татарского литературного языка. Однако наряду с ними встречаются и такие, которые уже вышли из употребления. В первую очередь к ним относятся союзы wä, который на сегодняшний день имеет стилистический характер употребления, и jaхуд.

Частицы, использованные в текстах газеты, можно разделить на четыре группы: логико-смысловые (فقط – faqat – только, غنه – ğyna/genä – лишь, ايسه – isä – лишь только, же и т.д.), модальные (توكل – tügel – не, مى – my/-me – вопросительная частица, نه... نه – ni... ni – ни... ни и т.д.), экспрессивные (الک – iñ – самый, ده – da/dä, اوك/اوق – uq/ük и т.д.) и эмоциональные (بيت – bit – ведь, ايندى – inde – уже и т.д.) частицы. В большинстве текстов использованы частицы, характерные для современного татарского литературного языка. Однако по сравнению с современным языком они представлены в меньшем количестве. Самым главным отличием является использование частицы ni...ni (ни... ни). При применении в статьях данной частицы глаголы, оформленные в положительной форме, в смысловом плане несут значение отрицания, как это характерно для современного турецкого литературного языка.

Модальные слова, использованные в текстах газеты, делятся на две группы: модальные слова, употребляющиеся в роли сказуемого или же в его составе (بار – bar – есть, يوق – juq – нет, ممكن – mömkin – возможно, بلکه – bälki – может быть, كيراک – kiräk – нужно, توش – tieš – должно, يکان – ikän – оказывается и т.д.), и модальные слова, употребляющиеся в роли вводных слов (البيته – älbättä – несомненно, هئوز – häñüz – всегда и т.д.). Первая группа по своему составу близка к современному татарскому языку, тогда как ко второй группе модальных слов относятся слова, характерные для османско-турецкого и современного турецкого литературного языка. Об этом свидетельствует использование в статьях таких модальных слов, как اشته – binaän ğäläjhi – таким образом, خالبوکه – hälbuki – между тем, اشته – ištä – таким образом, هئوز – häñüz – всегда (постоянно), некоторые из которых выпали из употребления даже современного турецкого литературного языка.

Междометия не получили широкого употребления в текстах газеты. Этому препятствует специфика периодического издания, где целью является своевременная и точная передача информации и новостей. В газете междометия чаще встречаются в статьях описательного характера. Как и в современном татарском литературном языке¹, междометия, использованные в текстах газеты, можно разделить на две группы: эмоциональные междометия (ах – ах – ах и т.д.) и императивные междометия (эй – эй – эй и т.д.). Более широкое использование характерно для первой группы междометий.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты исследования.

Конец XIX – начало XX в. является одновременно сложным и интереснейшим этапом исторического, культурного, общественно-политического и языкового развития татарского народа. Именно после революции 1905–1907 гг. бурное развитие получает национальная периодическая печать России. Волна прогресса затрагивает и татарскую периодику, одним из пионеров которой является газета «Борхане таракки» («Доказательство прогресса»), издававшаяся в Астрахани в 1906–1911 гг.

Газета выходила в свет в такой период, когда в татарском языке использовалось старое письмо (иске имла) (до 1920 года) – неадаптированный вариант алфавита на основе арабской графики. Арабская графика не являлась наилучшим вариантом для использования в тюркских языках, о чем говорила и часть татарской интеллигенции².

В целом, грамматический строй газеты «Борхане таракки» близок к строению современного татарского литературного языка. Однако нельзя не отметить и присутствие в нем элементов традиционных языковых форм, характерных для классического старотатарского языка и влияние османско-турецкого языка. Это является свидетельством еще неформальности нового татарского литературного языка. Падежная система языка газеты «Борхане таракки» демонстрирует использование смешанных падежных форм, что было характерно для многих литературных произведений и текстов статей татарских периодических изданий конца XIX – начала XX в., и это в очередной раз говорит о несформированности и продолжающемся процессе создания нового татарского литературного языка начала XX века. Особенно удачно это показывают аффиксы притяжательного, направительного и винительного падежей, которые кроме современных форм, имеют и формы, отличительные от современного татарского литературного языка. Глаголы, использованные в текстах газеты, также помимо современных форм, присущих татарскому литературному языку, имеют формы, характерные для тюркских языков огузской группы, в частности для османско-турецкого языка. Модальные слова, использованные в текстах газеты, также подчеркивают влияние на язык газеты османско-турецкого языка. Они делятся на две группы: 1) модальные слова, употребляющиеся в роли сказуемого или же в его

¹ Современный татарский литературный язык. – М.: Наука, 1969. – С. 354, 358.

² Хазерге татар әдәби теле. – Казан: Мәгариф, 1994. – Б. 208.

составе; 2) модальные слова, употребляющиеся в роли вводных слов. Первая группа по своему составу близка к современному татарскому языку, тогда как ко второй группе модальных слов относятся слова, характерные для османско-турецкого и современного турецкого литературного языков. Об этом свидетельствует использование в статьях таких модальных слов, как *binañ ğalâjhi* (таким образом), *xâlbuki* (между тем, тогда как), *iştâ* (таким образом, итак), *hâñüz* (всегда, постоянно), некоторые из них выпали из употребления даже в современном турецком литературном языке.

Таким образом, язык газеты «Борхане таракки» представляет собой упрощенный вариант, образованный сложением классического старотатарского и османско-турецкого языков, с многочисленными арабо-персидскими, русскими и западноевропейскими заимствованиями. Присутствие в языке газеты заимствований из русского языка объясняется ареалом базирования газеты, а арабо-персидская лексика попала в употребление газеты частично транзитом через османско-турецкий язык, частично в связи с приверженностью татар к мусульманской религии. Несмотря на тот факт, что основой языка газеты являются два функционирующих на сегодняшний день языка, относящихся к разным языковым группам, он более близок к современному татарскому литературному языку.

Газета ставила перед собой больше политические цели и задачи, нежели литературные или творческие. Именно по этой причине, по примеру газеты «Тарджеман», ее язык подвергся упрощению. Только в данном случае газета «Борхане таракки» могла стать доступной всем слоям общества не только татарского населения, но и всего тюрко-мусульманского мира начала XX века и, подтверждая свое название, стать доказательством прогресса.

Список основных публикаций по теме диссертационного исследования:

публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Миннуллин Б.К. Графо-фонетические особенности газеты «Борхане таракки» через призму современного татарского литературного языка // Мир науки, культуры, образования (Международный научный журнал). – Горно-Алтайск. – 2010. – № 2. – С. 180–183.
2. Миннуллин Б.К. Татарская периодическая печать Астрахани начала XX века // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – Чебоксары. – 2010. – № 1. – С. 220–222.

другие публикации:

3. Миннуллин Б.К. Татар әдәби теленен формалашуында госманлы терекчәсенен роле // Язык и литература в поликультурном пространстве. – Бирск. – 2009. – С. 108–111.

4. Миннуллин Б.К. Татар әдәби теленең формалашу этаплары // Күпмилләтле дәүләт шартларында туган телләре саклау һәм үстерү: проблемалар һәм перспективалар. – Казан. – 2009. – Б. 202–204.

5. Миннуллин Б.К. Фольклор на страницах татарской дореволюционной печати // Актуальные вопросы современной фольклористики. – Казань. – 2009. – С. 93–96.

6. Миннуллин Б.К. Роль староосманского в формировании татарского литературного языка // V Международная научная конференция «Язык, культура, общество». – Москва. – 2009. – С. 41–42.

7. Миннуллин Б.К. Татарская периодическая печать начала XX века // Научный Татарстан. – Казань. – 2009. – С. 175–178.

Подписано в печать 24.05.2010.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,75. Тираж 140 экз. Заказ № К-18

Отпечатано

**в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59**

2